

На следующее утро караван снова тронулся в путь, хотя ряды его заметно поредели. Сицливей оставил лишь самых необходимых людей; остальных же отправили обратно — им предстояло вернуться на родину на дирижаблях. Отряд «Кровавый дождь» тоже выделил сопровождение для отъезжающих. Теперь свита значительно сократилась: Каспар отослал назад всех, чьи силы были недостаточны, и число наёмников уменьшилось на две трети.

К удивлению многих, Сицливей не стал возражать. Напротив, он даже одобрил решение Каспара.

— Командир, который печётся о своих подчинённых — хороший командир, — заметил он дворецкому Лио.

В итоге из тех, кто не входил в основной штат, остались лишь Сыци, Сымань и малютка Аймэй, которая вцепилась в мать мёртвой хваткой и наотрез отказалась уезжать.

— Аймэй, детка, тебе лучше вернуться, — уговаривала её Анадифа.

— Не хочу! — топнула ногой девочка. — Братики ведь остаются!

— Но мы же маги! — в один голос воскликнули братья.

— И что с того? Вы всё равно не справились с той злой гориллой!

— Я... — Сымань осёкся.

— Вас самих защищать надо! — припечатала девчужка.

Сымань, пристыженный словами пятилетней сестры, готов был провалиться сквозь землю.

— Ну ты и балда, — не упустил случая съязвить Сыци.

— Что ты сказал?! — вспыхнул Сымань. — Сам попробуй её переубедить!

— И не подумаю, — фыркнул Сыци, закатив глаза. — Если я провалюсь, это будет слишком унижительно. А я не вяжусь в заведомо опасные и позорные авантюры.

Сыци Олипоси всегда находил самые прямолинейные оправдания своим неудачам, и делал это с таким апломбом, что окружающие просто не находили слов. Так или иначе, Аймэй отстояла своё право остаться. Сицливей, впрочем, строго-настрого запретил ей отходить от Анадифы ни на шаг. Малышка нехотя согласилась. В силу возраста она ещё не ведала страха перед лесом Адилияй, даже несмотря на встречу с жутким чудовищем.

Караван мерно двигался вперёд. После ночного сражения все пребывали в напряжении. Омнительности речи не шло, но охрана была усилена до предела — куда серьёзнее, чем в первые дни пути. Илу и Лэйся переоделись в свои форменные облачения. На Лэйсе был ладный боевой костюм, поверх которого он набросил чёрную мантию с глубоким капюшоном, оставив её расстёгнутой.

— В лесу так удобнее двигаться, — пояснил он; его первый наряд и впрямь был чересчур вычурным.

Илу, хоть и не придавал одежде большого значения, тоже сменил образ на боевой, сохранив при этом индивидуальный стиль. Он застегнул на несколько пуговиц длинную белую мантию — как жрецу Байму, ему полагалось носить светлое. Юноши устроились на крыше повозки с крылатыми зверями, неся дозор с высоты.

— В этой части леса должно быть спокойно, — заметил Илу. — Опасных магических зверей поблизости нет.

— Откуда такая уверенность? — удивился Лэйся.

— Все ведут себя тихо. Будь здесь опасность, они были бы куда более встревожены.

— Я, конечно, не трус, — Лэйся пытливо взглянул на спутника. — Но не мог бы ты пояснить, кто эти «все»?

— Ну... — Илу обвёл рукой окружающий лес широким жестом. — Все!

— Дриады? Лешие? — Лэйся вспомнил, как Илу пугал братьев Олипоси пару ночей назад.

— Да нет же, — покачал головой Илу. — Самые обычные растения: деревья, травы. Ты когда-нибудь слышал о «Технике Искушения Взором»? Это способность Иного владычества, передающаяся в семье Сизелин.

Хоть Илу прямо и не подтвердил своё происхождение, эти слова прозвучали как чистосердечное признание. Лэйся едва сдержался, чтобы не съязвить: «Так ты всё-таки один из них! А ведь сначала явно пытался скрыть это от меня!» Но вслух он сказал другое:

— Не слышал. Способности магических семей к пробуждению крови — это тайна S-класса.

— Вот как, — отозвался Илу и умолк.

Лэйся подождал немного, но, не дождавшись продолжения, с любопытством спросил:

— И ты не расскажешь, в чём суть этой техники?

— Я собирался, — ответил Илу. — Но потом подумал, что это будет мне не на руку.

— Это ещё почему?

— Ты ведь хотел «помериться силами», разве нет? — Илу слегка улыбнулся. — До того момента мне лучше сохранить налёт таинственности.

— Хм, — Лэйся на мгновение опешил. — И то верно. — Он неловко поскрёб щеку, скрывая смущение. За последние дни он совсем позабыл о своей первоначальной цели.

Илу не обратил на его заминку внимания. Он снова отвернулся, прислушиваясь к голосам своих немых друзей из мира природы.

«Фонарь... травы отблеск... туман...»

Лёгкий ветерок донёс обрывок неясной песни. Звук едва коснулся уха Илу и тут же растаял в воздухе.

— Что это было? — Юноша замер, вслушиваясь, но голос исчез бесследно, точно камень, канувший в пучину океана.

— Что-то случилось? — Лэйся вовремя схватил Илу за плечо, когда тот, сам того не замечая, опасно накренился над краем крыши. Ещё секунда — и он полетел бы вниз. — Осторожнее! «Они» снова что-то сказали?

— Нет, ничего, — Илу тряхнул головой. — Наверное, просто послышалось.

Он снова сел прямо, и странный голос мгновенно выветрился из памяти.

— Тебе совсем заняться нечем? — Вискань смотрел сверху вниз на Лайтэли, который разлёгся на балконе — если этот заваленный вещами выступ ещё можно было так называть. На изящной плитке красовалась гора из семи пухлых одеял, на которых Лайтэли лениво нежился под лучами зимнего солнца.

— Ошибаешься, я по уши в делах, — невозмутимо отозвался тот. — Я старательно впитываю ультрафиолет, чтобы вывести мох, который начал прорасти у меня на спине от безделья.

— Не знал, что люди умеют покрываться мхом, — холодно процедил Вikanь. — Поднимайся, есть задание.

— Ой, забудь об этом, — Лайтэли лениво перекатился на бок. — Наш шеф просто завидует, что мы отдыхаем, вот и шлёт всякую ерунду.

— Что ты несёшь? — Вikanь нахмурился. — Ты вообще читал уведомление?

— Вон то? — Лайтэли небрежно указал большим пальцем за спину. Вikanь проследил за жестом: в вазе с цветами торчал чёрный бумажный самолётик.

Викань промолчал, но в воздухе вокруг него разлилась ледяная угроза. Лайтэли поначалу пытался держаться с улыбкой, но когда почувствовал, что мягкие одеяла под ним начинают стремительно промерзать, поспешно вскинул руки:

— Сдаюсь, сдаюсь! — Он наконец сел. — Я прочёл его.

— И что думаешь? — Вikanь опустился на край одеял. Было и впрямь на редкость уютно.

— Хм... Дело дрянь, — Лайтэли посерьёзnel. — Домашние демоны... Трупный яд — штука скверная, с ним возиться замучаешься.

Даже при наличии Илу — а тот, хоть и был архимагом, не обладал бесконечным запасом сил, — без «Печати застывшего времени» спасти множество отравленных будет почти невозможно.

— И всё-таки придётся идти! — Лайтэли с жалобным стоном повалился обратно, отчего стопка одеял спружинила. — Прощай, мой законный отпуск...

— Лэйся там, так что не переживай, — Вikanь ещё не успел открыть рот, как Лайтэли уже начал его «утешать», похлопав по спине. — С Илу всё будет в порядке, не волнуйся, Сюжо.

— Угу, — кивнул Вikanь, но тут же осёкся.

«Постойте-ка. Он ведь лежал на матах, как он дотянулся до моей спины?»

Придя в себя, Вikanь с изумлением обнаружил, что больше не сидит, а сам полулежит на мягких одеялах. Он попытался приподняться, но его рука глубоко увязла в пружинистой перине.

— Лай-тэ-ли... — позвал он спокойным, почти ласковым голосом, пугающе улыбувшись.

— Что такое?

— Не смей... — Воздух вокруг зазвенел от стужи, и в руках Виканя мгновенно сконденсировалась массивная ледяная палица. — Использовать своё «Искушение»...

Раздался треск — балконная дверь не выдержала магического давления и разлетелась вдребезги.

—...НА МНЕ!!!

Палица обрушилась на перины, и в то же мгновение все семь слоёв одеял превратились в монолитную глыбу льда. Как бы то ни было, планам Лайтэли по «выведению мха» на солнце наступил конец.

День прошёл без происшествий. К вечеру они разбили лагерь на просторной поляне. В лесу водились не только монстры, но и обычные хищники, поэтому лагерь окружили плотным кольцом костров. Сыци и Сымань снова вызвались дежурить, но на этот раз Каспар был непреклонен:

— Слишком опасно!

Впрочем, Илу и Лэйся в список караульных попали. Этим двоим гостям из Небесного острова Скола Каспар не мог указывать, да и ранг Лэйси был выше его собственного — за их безопасность можно было не беспокоиться. Лэйся долго возился с чем-то на окраине лагеря и вернулся, удовлетворённо отряхивая ладони.

— Что ты делал? — коротко спросил Илу.

— Иллюзии, — ответил Лэйся. — Просто небольшая мера предосторожности.

Он присел неподалёку от Илу. Несколько наёмников «Кровавого дождя» заняли позиции по периметру — они были в первой смене караула. Ночь сгущалась. Изредка доносился тихий шёпот часовых; в глухой тишине эти звуки казались неуместно громкими. Время тянулось медленно, наёмники сменяли друг друга, но Лэйся и Илу оставались на посту — они решили дежурить до рассвета.

Поскольку Илу всё время молчал, Лэйся не сразу заметил неладное. Всё началось с того, что какой-то мелкий зверёк неосторожно хрустнул сухой листвой. Лэйся обернулся и проводил взглядом белое пушистое существо размером с ладонь, пока то не скрылось в чаще. Облегчённо выдохнув, он хотел было потянуться, чтобы размять затёкшие мышцы, но замер на полпути.

«Что-то не так».

Лэйся нахмурился, пытаясь уловить причину своего беспокойства.

«Точно! Почему Илу даже не шелохнулся? На такой шум любой бы обернулся».

— Неужто уснул? — пробормотал он и подался вперёд. Глаза Илу были широко открыты.

— Значит, не спит.

Лэйся уже хотел сесть прямо, как вдруг в голову пришла нелепая мысль: «А вдруг он умеет спать с открытыми глазами?» Шутки ради он помахал рукой перед самым лицом юноши.

— Эй, ты там живой?

Реакции не последовало.

— Илу?

Лэйся всмотрелся внимательнее. Глаза Илу, обычно напоминавшие чистейшие фиолетовые аметисты, сейчас казались безжизненными. Как-то Галайк сказал ему: «Твоя простота видна по глазам». Но сейчас этот прозрачный пурпур лишился блеска.

«Взгляд не сфокусирован? — Лэйся вздрогнул. — Неужели и впрямь спит стоя?»

— Илу! — позвал он громче, но снова безответно.

Лэйся уже готов был сделать вывод, что его друг просто крепко уснул, как вдруг «спящий» пришёл в движение. Илу медленно поднял голову, словно прислушиваясь к далёкому зову, а затем поднялся на ноги.

— Илу?!

Снова мимо. Юноша будто не замечал присутствия Лэйси. Он «смотрел» куда-то вдаль и медленно сделал первый шаг. В своём белом одеянии он походил на призрака. В этой непроглядной ночной тьме зрелище было завораживающим, но от него мороз по коже продирали.

Словно в трансе, Илу двинулся вперёд — плавно, шаг за шагом...

«Лунатизм? Нет... — Лэйся похолодел. — Его ведут! Им манипулируют!»

— О, Лэйся, мы пришли вас сменить, идите отдохните, — к костру, потягиваясь, подошёл Сэси.
— А куда это Илу собрался? — удивлённо добавил он, провожая взглядом удаляющуюся белую фигуру.

— Брат Сэси, — Лэйся мгновенно принял решение. — Мне нужно отлучиться.

— Что?

— Если что-то случится — пускай сигнал в небо! — бросил Лэйся и, видя, что силуэт Илу вот-вот растворится в лесной чаще, бросился вдогонку.

<http://bllate.org/book/17563/1706661>